

ЭЙМИ КАРТЕР

АНИМОКСЫ

Г·О·Р·О·Д
А·К·У·Л

АНИМОКСЫ

Эйми Картер

Город акул

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

Картер Э.

Город акул / Э. Картер — «Эксмо», 2018 — (Анимоксы)

ISBN 978-5-04-158991-2

Саймон Торн только недавно узнал, что он анимокс. Вместе с суперспособностью превращаться в животных к двенадцатилетнему подростку перешла миссия по спасению всего вида анимоксов! Его дед Орион задумал собрать Осколки Сердца Хищника – самого мощного оружия в мире. Саймон придумывает хитроумный план, чтобы быть на шаг впереди Ориона. Поэтому, когда его друг Джем неожиданно срывается домой в Подводное Царство, Саймон понимает, что это отличная возможность добраться до ещё одного Осколка! Смогут ли они добыть артефакт раньше, чем Подводное Царство окажется в большой опасности?..

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-158991-2

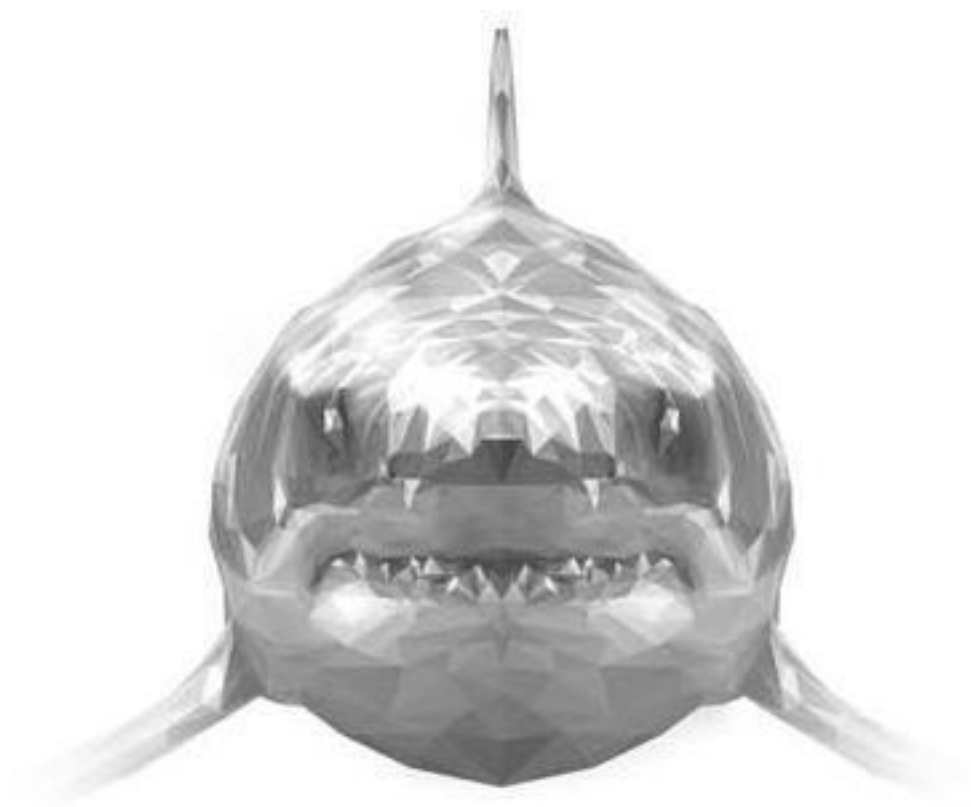
© Картер Э., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

1. Свободное падение	6
2. Тюленекрушение	10
3. Окрылённые	16
4. Мышеловка	21
5. Атлантида	27
6. Семейство Флюков	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Эйми Картер Город акул

Посвящается Аманде и Дестину

Aimée Carter

Simon Thorn and the Shark's Cave

Copyright © 2018 by Aimée Carter

First published in the United States of America in February 2018 by Bloomsbury Children's Books

Cover design by Frauke Schneider © Verlag Friedrich Oetinger GmbH, Hamburg

© Чамата Т. А., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

1. Свободное падение

Как правило, Саймон Торн предпочитал не хвастаться.

Он не любил, когда хвастаются другие, и думал, что его бахвальство тоже никому не понравится. Да и хвастаться было в общем-то нечем. Он обычный двенадцатилетний парень, с обычной успеваемостью и обычной внешностью – разве что ниже сверстников ростом. Из толпы он ничем не выделялся – по крайней мере ничем хорошим: травили его чаще остальных, и, хотя причина, должно быть, крылась в нём самом, Саймон понятия не имел, в чём именно дело.

Но сейчас, широко раскинув орлиные крылья в нескольких километрах над Центральным парком, он неожиданно обнаружил повод для гордости.

В десятке метров под ним барахтался краснохвостый ястреб, пытаясь удержаться в воздухе. Получалось ужасно: взгляни на него посторонний человек, он бы решил, что это его первый полёт. Хотя на самом деле тот летал уже трижды – и никак не мог приноровиться. А вот Саймон в свой первый раз справился довольно неплохо – и, учитывая, что именно ястреб вытащил его из тёплой постели, чтобы полюбоваться на покрывало свежего снега, выпавшего за ночь, он даже не скрывал своего самодовольства.

– Саймон, погоди! Ты слишком быстро летишь! – выкрикнул ястреб.

– А ты слишком много думаешь, – откликнулся Саймон, подлетая к нему. – Хватит постоянно хлопать крыльями. Просто поймай ветер и подчинись инстинктам.

– Тебе легко говорить. Ты-то давно летаешь, – проворчал ястреб, пытаясь поймать равновесие. Неожиданно он провалился вниз, и до Саймона донёлся перепуганный вскрик. Он бы рассмеялся – если бы не опасался, что такими темпами ястреб врежется в промёрзшую землю.

– Давай передохнём, – сказал Саймон. – Видишь вон то высокое дерево?

– Да тут куча высоких деревьев.

– Просто лети за мной. – Саймон замедлился, чтобы ястреб не отстал, и приземлился на нижнюю ветку, взмахивая крыльями, чтобы затормозить, и хватаясь когтями за мёрзлое дерево.

А вот ястребу не повезло. Он промахнулся мимо ветки – и влетел головой в сугроб прямо на глазах беспомощно наблюдающего Саймона.

– Нолан! – Саймон моментально слетел к ямке, оставленной птицей в снегу, и при мысли о самом страшном сердце заколотилось. – Нолан, ты там...

Из сугроба, отплёвываясь, вынырнул мальчик с такими же голубыми, как и у Саймона, глазами.

– Как же круто!

Саймон выдохнул ругательство, за которое дядя Малкольм дал бы ему хорошего подзатыльника. Обернувшись человеком, он повалился спиной на заледенелую землю, раскидывая руки так, будто они до сих пор были крыльями.

– Я думал, ты разбился!

– Не, меня так просто не убьёшь. – Брат-близнец стряхнул снег со светло-каштановых волос, которые он постриг на прошлой неделе. Стрижка – единственное, что их отличало: волосы Саймона, такие же светло-каштановые, очень давно не встречались с ножницами. Раньше Малкольм предлагал постричь его, но после трёх отказов подряд перестал давить.

Саймон вздохнул. Над головой розовое небо начинало светлеть под золотистыми лучами солнца, поднимающегося из-за спин небоскрёбов.

– Надо возвращаться, пока стая не подняла вой.

– У нас ещё много времени, – ответил Нолан и встал, потягиваясь, чтобы размять плечи. – Хочу ещё полетать.

– То есть хочешь ещё в кого-нибудь врезаться? – уточнил Саймон. – Сначала научись приземляться. Не всегда же получится падать в мягкие сугр... Нолан!

Но брат уже начал превращаться. Худое тело уменьшилось, кожа и одежда покрылись коричневыми перьями, руки стали крыльями, а ступни превратились в жёлтые когти. Всего за мгновение брат обернулся орлом – таким же, каким до этого был Саймон.

– Давай наперегонки! – воскликнул он, и не успел Саймон возразить, как Нолан неуклюже выкарабкался из сугроба и взлетел, то и дело проваливаясь в воздухе и хлопая громадными крыльями.

Саймон поспешно огляделся, надеясь, что поблизости не оказалось свидетелей. Два мальчика, выбравшиеся из сугроба, – это одно, но превращение в птицу так просто не объяснишь.

В большинстве своём жители Нью-Йорка обычные люди, но Саймон с братом были не совсем обычными, они анимоксы и умеют превращаться в животных. И хотя жизнь в городе для них – не лучший вариант, именно там расположена самая престижная школа страны: ПРИЮТ. Что расшифровывается как Передовой Результативный Институт для Юных Талантов, спрятанный под зоопарком в Центральном парке. Его посещали хищники из всех Пяти Царств, где их обучали истории, зоологии, сражениям в обликах анимоксов, а также законам их мира. И главным правилом было не раскрывать своё происхождение обычным людям. Если бы превращение Нолана кто-нибудь заметил, обоим братьям пришлось бы туго.

Но редкие ранние птички, выбравшиеся погулять в парк, прохаживались слишком далеко, так что Саймон порадовался своей удаче. Вновь обернувшись орлом, он поймал ледяной ветер и взмыл в небо, догоняя брата.

– Куда ты? – крикнул он. Они летели напрямик в зоопарк, где на пустующих дорожках виднелись расхаживающие волки. Но приземляться с такой высоты было слишком опасно.

– А ты как думаешь? – Расхохотавшись, Нолан взлетел ещё выше, неустойчиво покачиваясь на ветру, бьющем в лицо. Из-за него дышать нормально не получалось, но Саймон всё равно последовал за Ноланом, вылетевшим за границы парка, где можно мягко приземлиться. Вместо этого он направился к небоскрёбу, возвышающемуся неподалёку. Стекланный купол крыши отблёскивал лучами поднимающегося солнца, и сердце Саймона замерло.

Небесная башня.

– Нолан, стой! – крикнул он, но голос унёс ветер. Брат вытянул ноги и каким-то чудом уцепился за край крыши. Опасно качнувшись, он всё же восстановил равновесие.

– Видишь? Уже начинает получаться, – гордо сказал Нолан, подходя к куполу. Саймон приземлился рядом, поскальзываясь на обледеневшем стекле.

– Нам сюда нельзя, – тяжело выдохнул он, судорожно оглядываясь и сглатывая ком, вставший в горле от испуга. – Орион...

– Ориона здесь нет. – Нолан распушил перья, но у него хотя бы хватило ума не превращаться в человека – учитывая, что они находились на сороковом этаже. – А если бы и был, я бы его убил.

Саймон нервно переступал с ноги на ногу. Орион правил Царством Птиц – и, к сожалению, приходился им дедушкой по маминой линии. Несмотря на родственную связь, однажды он сбросил Саймона с крыши Небесной башни. Да, спасаясь от смерти, Саймон сумел превратиться в орла, но на той же крыше случилось нечто ещё более ужасное.

Большую часть своей жизни Саймон провёл на Верхнем Вест-Сайде Манхэттена, прямо напротив Центрального парка со своим дядей Дэррилом. Он тоже был анимоксом – огромным серым волком, – но Саймон узнал об этом, только когда его маму похитила армия крыс, и Саймону пришлось сбежать в зоопарк Центрального парка, чтобы попытаться её отыскать.

В итоге поиски привели его сюда, на крышу Небесной башни, где на его глазах Орион убил дядю Дэррила. И сейчас, дрожа на пронизывающем ветру, он прекрасно видел то самое место, где умер дядя. Почти четыре месяца дождей и снегопадов смыли кровь, но из памяти Саймона ничего не стёрлось.

– Давай уйдём, – попросил он дрогнувшим голосом, отворачиваясь. Нолан стал возражать, но потом глянул в ту же сторону и поник.

– Ох. Я забыл. Твой дядя.

– И твой тоже, – тускло заметил Саймон, хотя Нолан не был знаком с дядей Дэррилом. Вскоре после смерти их отца от рук Ориона мама разделила братьев, чтобы защитить. Дядя Дэррил защищал Саймона, а Нолана растила Альфа Царства Зверей, Селеста, родная мать Дэррила и Малкольма и приёмная мать отца Саймона. Своим решением мама оберегала их, но из-за него же Нолан не только не видел, но и не знал о существовании брата, пока они не встретились через двенадцать лет.

Воздух прорезал резкий клёкот, и Саймон наострил уши. Над ними кружили два сапсана, с каждым кругом опускаясь всё ниже.

– Саймон и Нолан Торны! – крикнул первый – для обычной птицы голос у него был слишком уж человеческим. – Повелитель приказал доставить вас к нему.

Саймона забила дрожь.

– Я же говорил, – сказал он брату. – Всё, полетели, если успеем добраться до зоопарка...

– Я не подчиняюсь приказам Ориона, – откликнулся Нолан, расправляя крылья. – Если хотите меня схватить – сначала придётся поймать!

Сапсан заклёкотал – или рассмеялся, – и Саймон застонал.

– Придурок, – выдохнул он, взлетая вместе с Ноланом и поворачивая к зоопарку. – Сапсаны – самые быстрые птицы.

– Сам ты... – Но слова Нолана унёс ветер. А может, он так сосредоточился на полёте, что забыл договорить.

Сапсаны бросились за ними в погоню, взмыв в свежий утренний воздух.

– Остановитесь, во имя повелителя! – крикнул один из них. Саймон мысленно поторопил Нолана, но, несмотря на его бесконечную самоуверенность, за последние тридцать секунд летать лучше тот не научился.

На подлёте к Центральному парку орёл перед Саймоном зашатался в воздухе, как младенец, делающий первые шаги, – видимо, у него не получалось одновременно лететь и уворачиваться от небоскрёбов. Но впереди уже замаячило здание Арсенала, через которое можно было попасть в ПРИЮТ. Главное, чтобы Нолан продержался...

Но сапсаны уже догоняли, а вот брат по какой-то необъяснимой причине замедлялся. Может, слишком часто махал крыльями или вылетел из воздушного потока – как бы то ни было, внутренне Саймон содрогнулся. Он знал, что придётся сделать.

– Эй, птички! – крикнул он, отлетая от Нолана и поворачивая прямо к сапсанам. – Не лезьте не в своё дело.

На долю секунды сапсаны поражённо дрогнули, но быстро взяли себя в руки. Тот из них, который был чуть больше, изменил курс и бросился напрямик на Саймона. За мгновение до столкновения он вильнул в сторону – и рванул когтями орлиное крыло.

Плечо пронзило обжигающей болью, и Саймон вскрикнул, бесконтрольно закувыркавшись навстречу ближайшему окну. До него донёсся хохот сапсана, и только благодаря чистым инстинктам Саймону удалось выровняться и не переломать хрупкие орлиные кости о стекло.

– Они нужны повелителю живыми, идиот! – заорал второй сапсан, нагоняющий Нолана. Первый выровнял курс и вновь бросился на Саймона, но в этот раз он был готов.

Бросившись наперерез и хлопнув крыльями, он вывел сапсана из равновесия и попытался избежать прямого столкновения, а потом схватил за хвостовые перья и, пользуясь орлиной силой, швырнул в сторону ближайшей крыши.

Последнее, что Саймон услышал, – свинячий визг. Было бы настроение получше, он бы рассмеялся. Но Нолан до сих пор в опасности, и как только Саймон убедился, что сапсан стукнулся о крышу достаточно сильно, чтобы выбыть из битвы, то сразу нырнул в сторону зоопарка.

Брат в облиии орла уже практически добрался до Арсенала, но, к ужасу Саймона, второй сапсан был на волосок от того, чтобы схватить его. Издав полный ярости вопль, Саймон кинулся к ним так быстро, насколько только мог. Вытянувшееся тело потряхивало, но Саймон включил максимальную скорость, чтобы догнать их. Если сапсан дёрнет Нолана за перья, тот сойдёт с курса и не сможет сориентироваться. И если он ещё раз врежется в землю, в этот раз выжить будет сложнее.

Когда Нолан пересёк границу зоопарка, сапсан щёлкнул клювом прямо у его хвостовых перьев. По спине Саймона пробежал холодок, а лёгкие запылали.

– Ты его убьёшь! – заорал он.

Сапсан на мгновение замешкался, этого-то Саймон и добивался. Не прошло и секунды, как он нагнал их, схватил сапсана за крыло и изо всех сил швырнул в пустующее небо, подальше от пошатывающегося орла. На одно ужасное мгновение, когда Нолан вновь провалился в воздух, Саймону показалось, что сапсан всё же ранил брата, – но, к его удивлению, Нолан не упал, а продолжил на полной скорости нестись в сторону загона с тюленями, расположенного прямо в центре зоопарка.

– Осторожно! – воскликнул Саймон, но было слишком поздно. Брат рухнул в бассейн, задевая крыльями крупные камни, выглядывающие из центра; Саймон не успел ничего предпринять – Нолан уже скрылся под толщей воды, и на поверхности остались лишь расходящиеся круги.

2. Тюленекрушение

Похолодев от страха, Саймон приземлился на металлическое ограждение, окружавшее загон с тюленями, и сразу же превратился в человека. В такую рань посетителей в зоопарке всё равно не было, а даже если его и заметили, сейчас его это не волновало.

– Нолан! – Он оглядел неподвижный бассейн, но в отличие от орлиного человеческого зрение не позволяло разглядеть ничего под тёмной водой. – Нолан, ты...

Брат всплыл у камня, крепко жмурящийся от боли и с прилипшими ко лбу волосами. Несмотря на это, стоило ему выплюнуть воду, как он расхохотался.

– Как же круто!

Страх Саймона моментально испарился, и на смену ему пришла ослепляющая ярость. Он сам редко проявлял осторожность. Во всех неприятностях, в которые они с друзьями влипали, именно он всегда предлагал пойти на рискованный шаг. Но у него на то были причины, и рисковал он ради важного дела.

– Ты издеваешься? Они могли тебя убить. Могли нас убить.

Когда Нолан подплыл поближе, а Саймон ухватился за поручень и свесился, хватая его за руку, брат тут же дёрнулся.

– Ай, ай, ай! – запричитал он. – Не надо, пожалуйста, прости!..

Саймон отпустил его.

– Хватит делать вид, что чувствуешь себя виноватым, – резко сказал он, осторожно подерживая брата за локоть и помогая ему перебраться через ограду. – Я же знаю, что это не

так. Что ты вообще забыл в Небесной башне? Ты хоть понимаешь, что сапсаны могли с тобой сделать?

– Я знал, что ты с ними справишься, – сказал Нолан, стуча зубами. – А если бы не смог, я бы...

– Ты бы что? Превратился у них на глазах? – низко прорычал кто-то рядом. Позади Саймона, на входе в вольер, стоял Малкольм, сложивший на груди крепкие руки, объёмные мышцы которых были видны даже под зимним пальто.

Высокий и широкоплечий, он обладал такой очевидной силой, что даже самые храбрые старались держаться от него подальше. Более того, шрамы, испещрявшие его тело, давали понять, что он умел сражаться и выигрывать. Когда Саймон впервые его встретил, Малкольм очень испугал его. А сейчас, несколько месяцев спустя, он понимал, что Малкольм скорее превратится в напыщенного павлина, чем применит к ним силу. А учитывая, что превращаться дядя умел только в волка, вероятность была небольшая.

– Если... – Нолан, усевшийся на перила, поёжился, прижимая к себе больную руку. – Если другого выхода бы не было.

– В открытую, прямо при них? – Несмотря на убийственный взгляд, Малкольм всё равно помог Нолану спуститься. – Ты хоть представляешь, какие были бы последствия?

– Но он же не превратился. – Саймон перелез через ограду и спрыгнул на дорожку, мощённую камнем. С Нолана стекала вода, а его губы, самодовольная улыбка с которых уже слезла, быстро синели. – И его не поймали. Я бы не позволил, – решительно добавил Саймон.

Большинство анимоксов умели превращаться в единственное животное Пяти Царств: Зверей, Птиц, Подводного, Царства Рептилий и Насекомых. Но его брат был особенным. Он обладал уникальной способностью: мог превращаться в то животное, в которое пожелает. Этот дар он унаследовал от Звериного короля, тирана, который много лет назад правил всем миром анимоксов и поглотил силы множества своих подданных. В итоге Пять Царств объединились и свергли его, не зная о том, что Звериный король оставил наследника. И после этого бесчисленные поколения его потомков хранили свои способности в тайне, потому что, если бы Пять Царств узнали, что кто-то владеет силами Звериного короля, они бы постарались избавиться от него, пока он не представляет угрозы для анимоксов.

Вздыхнув, Малкольм снял пальто и накинул его Нолану на плечи.

– До конца каникул никаких полётов, – отрезал он. – На праздниках тоже.

– Но... – Нолан хотел возразить, но Малкольм перебил его и заглянул прямо в глаза.

– Если не можешь следовать моим правилам, буду просить учителей давать тебе больше домашних заданий. Ты этого хочешь?

Нолан поражённо раскрыл рот.

– Но это нечестно!

– А пугать меня до полусмерти и заставлять брата рисковать жизнью ради твоего спасения – честно? – Малкольм кинул взгляд на часы. – Пора завтракать. Пойдёмте...

– Можно ещё погулять? – неожиданно спросил Саймон, потирая свежую царапину на плече. – Я... хотел сходить к дяде Дэррилу.

Лицо Малкольма смягчилось, и он кивнул, несмотря на поджатые губы.

– У тебя пятнадцать минут. И ни секундой больше, понятно?

Саймон кивнул и проводил взглядом Малкольма, ведущего Нолана к Арсеналу в сопровождении пары крупных волков. Закрытый зоопарк всегда патрулировала волчья стая, чтобы защитить вход в школу от непрошенных гостей. И хотя обычно караул раздражал Саймона, сейчас, глядя в светлеющее небо, он был ему только рад.

Вскоре он добрался до укромного места, где под каменной статуей воющего волка покоился его дядя. Рядом находилась могила отца, над которой возвышался ещё один волк, но сегодня он к нему не пошёл. Вместо этого он погладил первого волка по морде, глядя на шрам,

разрезающий щёку. Иногда он разговаривал с дядей, иногда – просто молчал. Сегодня он отдал предпочтение тишине и просто выдохнул в холодный утренний воздух.

Подчиняясь инстинктам – или привычке, а может, даже капельке надежды, Саймон глянул на расшатанный камень у подножия статуи. Под ним он уже дважды находил открытки от матери – но тайник в который раз оказался пуст, и на душе заскребли кошки. Когда он жил с дядей Дэррилом, мама каждый месяц посылала ему открытки, рассказывая, как путешествует по стране и изучает животных, – и это была очередная часть прошлой жизни, по которой он скучал. Но злиться на неё не получалось, ведь он знал, чем занимается мама: она искала Осколки Хищника, оружия Звериного короля, которое позволяло ему присваивать способности других анимоксов. Правители Пяти Царств уничтожили Хищника и забрали себе по одному из Осколков, а сейчас, много столетий спустя, Селеста и Орион пытались собрать оружие воедино. У Селесты почти получилось – но Саймон смог её остановить. Кого он остановить не смог, так это Ориона, и дедушка похитил маму, потому что та знала, где спрятаны все Осколки.

Последние четыре месяца были худшими в жизни Саймона: сначала умер дядя Дэррил, потом он потерял маму. Он знал, что она жива, – а благодаря последней открытке даже знал, что она приехала в Лос-Анджелес, где проживал генерал Подводного Царства. Однако ему приходилось торчать в Нью-Йорке, под бдительным взором дяди и целой стаи волков, которые успели выучить большинство его хитростей.

– Эй, Саймон! – окликнула одна из волчиц, Ванесса, которая обычно принимала облик курдюкой женщины. – Пятнадцать минут почти прошли. Ты не замёрз?

– Немного, – признал он. Толстая тёплая куртка уже давно не спасала от мороза, но он хотел навестить дядю. Когда он не приходил к нему, его сразу же начинала грызть совесть, пусть он и понимал, что дяди Дэррила больше нет рядом. Но если бы дядя всё же мог наблюдать, Саймон бы не хотел, чтобы тот думал, будто о нём забыли. Да, своего отца Саймон не помнил – зато прожил с дядей всю жизнь, и иногда – почти всегда, если честно, – ему тяжело было свыкнуться с мыслью, что больше они не увидятся.

В последний раз погладив статую, Саймон последовал за волчицей в тёплый Арсенал. Ступив на крутую лестницу, ведущую вниз, он коснулся стены, чтобы не потерять равновесие. У подножия лестницы их ждала потайная дверь, за которой открылась огромная пещера, занимающая всё пространство под зоопарком. Именно здесь находилось пятиугольное здание школы, окружённое рвом, в котором плавали пираньи, медузы и, что хуже всего, акулы.

К счастью, сейчас в воде практически никого не было, за исключением пары косяков рыб, занимающихся строевой подготовкой, так что Саймон поспешно перешёл ров, ощущая, как бурчит в животе. Друзья уже должны собраться в столовой, и Саймон надеялся, что ему станет полегче, когда он расскажет им про полёт к Небесной башне. Глупая выходка Нолана до сих пор подбешивала, и только благодаря этому Саймон не отчитывал себя за собственный идиотизм. Они подлетели слишком близко к солнцу. А ведь Саймону было прекрасно известно, что Орион собирает Осколки Хищника с единственной целью: убить Нолана и забрать его силы.

Чего Орион не знал – так это того, что не один Нолан унаследовал способности Звериного короля. Саймон тоже обладал ими, и в тайну были посвящены только его мама и самые близкие друзья. Он не сказал даже дяде и брату. У него не было выбора: ему нужно найти оставшиеся обломки и защитить Нолана. Но если бы Пять Царств узнали, что среди них живут аж два наследника Звериного короля, они бы разрушили весь мир анимоксов до основания, чтобы убить и Саймона, и его брата.

К счастью, стоило Саймону зайти в шумную столовую, он заметил знакомую копну светлых волос. Джем, склонив голову, уткнулся в книгу, и Саймон, захватив еды, поспешил к нему.

– Ты просто не поверишь, что сегодня учудил Нолан, – сказал он, грохнув поднос на стол, из-за чего едва не расплескал сок. – Мы вышли полетать, и...

– Ты громче говори. А то Звери тебя не услышали. – Ариана поставила на стол собственный поднос и, откинув только-только покрашенные в тёмно-синий цвет волосы, опустилась на стул рядом с Джемом, до сих пор не оторвавшимся от книги.

Саймон нахмурился. Она была права – они-то знали секрет Нолана, но остальные ученики, даже товарищи Нолана из Звериного Царства, ничего не подозревали. И не должны были. Да, Саймон злился – но это не значило, что он мог отбросить всю осторожность. Поэтому он понизил голос, чтобы слышали только друзья.

– В общем, мы вышли полетать...

– Ты не видел меня в коридоре, Саймон? – Рядом села девочка с длинными тёмными волосами. В руках у Уинтер был только стакан сока, и она, не спрашивая разрешения, умыкнула с тарелки Саймона блинчик и макнула его в сироп. – А то прошёл прямо мимо меня.

– Ой, прости. – Стоило признать, что Уинтер была и правда весьма невысокой. – Тяжёлое выдалось утро. Вы не поверите...

Ариана ткнула Джема под рёбра.

– Мы тут.

– Что? – Джем вскинул голову, явно удивлённый. – О. Привет!

Саймон медленно выдохнул.

– Привет, Джем. Интересная книга?

– Очень, – ответил тот, хотя голос его не выражал особого восторга. Закрыв книгу, он спросил: – Списки уже появились?

– Пять минут назад, – ответила Ариана. – Ты в пятом туре. Уинтер – в четвёртом. Я, конечно же, в первом, ну а Саймон у нас, разумеется, отправляется сразу в финал...

– Что? – Оставив всякую надежду рассказать друзьям о произошедшем, Саймон уселся на место. – В какой финал?

Друзья уставились на него, и Саймон бы засмутился, но он привык не понимать, что происходит.

– Ты что, вообще не слушал? – спросила Уинтер. Она потянулась за вторым блинчиком, и Саймон не стал её останавливать. – Зимний турнир. Сегодня вывесили турнирную сетку.

Саймон непонимающе уставился на неё, и она закатила глаза.

– Ты же понимаешь, что такое турнир, да?

– Будем сражаться с представителями своего Царства, – вмешалась Ариана, уже успевшая разобраться с половиной фруктов и тостов. – Тот, кто победит в последнем туре, выйдет в финал, где все пятеро будут сражаться друг против друга, пока не останется кто-то один. Турнир всегда наводит шуму, особенно в Царстве-победителе.

Саймон заморгал. Сражения в яме проводились в школе вместо физкультуры – ученики дрались в виде животных, чтобы научиться пользоваться данными им силами, а заодно узнать слабости других Царств. И он терпеть не мог эти бои. Орлиный облик не давал преимуществ против хищников из других Царств, и он постоянно боялся, что случайно превратится в другое животное и все узнают его тайну.

– погоди, ты сказала, что я прохожу прямо в финал? Почему?

– Ты единственный представитель Птиц, – сказала Уинтер так, будто это было очевидно. Ну, возможно, и было.

– Но... я не хочу, – возразил он.

– Тогда проиграй первый бой, и больше драться не придётся, – пожав плечами, сказала Ариана. Не успел Саймон ответить, как она переключила внимание на Джема. – Какой-то ты тихий. Ты же понимаешь, что вам должны разрешить драться в воде, да?

Джем пожал плечами. Он был дельфином, подданным Подводного Царства, и в песчаной яме ему приходилось непросто.

– Наше Царство ни разу не побеждало. Меня не это волнует.

– Тогда что случилось? – спросила она. – Что, любимых суши не было?
Нахмурившись, Джем вытащил из книги запечатанный конверт.

– Мне написал генерал.

– Твой отец? – переспросила Уинтер. – И что такого?

– После возвращения из Райской долины он с тобой не разговаривал, – сказал Саймон, мигом догадавшись, в чём причина тревоги Джема. Сам он ни разу не видел генерала Подводного Царства, но слышал о нём от Джема – он казался строгим, строже любых других родителей, и его шестинедельное молчание расстраивало Джема. – Ты читал, что там?

Джем помотал головой.

– Не смог. А вдруг он заберёт меня из школы? Вдруг заставит пойти в академию поближе к дому? Вдруг...

Ариана умыкнула у него конверт и, не церемонясь, вскрыла его и принялась читать.

– Эй! – воскликнул Саймон, пытаясь выхватить письмо, а Джем просто уставился в стол.

Ариане пришлось встать, чтобы Саймон не дотянулся до письма, но она всё равно прочла его, и её глаза расширились.

– Это повестка.

Джем застонал, пряча лицо в ладонях.

– Так и знал.

Уинтер, поднявшись, заглянула Ариане через плечо.

– Хватить причитать. Он просто хочет, чтобы ты приехал домой на каникулы.

– Он найдёт причину меня не отпускать, и мы больше не увидимся, – несчастно сказал Джем. – Прощайте, друзья. Прощай, свободное время. Прощай всё, что я так любил...

– Ты ноешь даже больше меня, – заметила Уинтер, возвращаясь на место.

Джем покачал головой.

– Вы просто не понимаете, как там живётся. Всё время расписано до последней секунды. На одевание ровно пять минут. Две минуты на то, чтобы почистить зубы. Пять минут на туалет...

– Мы поняли, – перебила Ариана. Присев, она передала письмо Саймону. – Но каникулы – всего две недели. Переживёшь.

– Без вас? Да меня уже через час пустят на корм акулам, – пробубнил Джем.

Саймон проглядел письмо. Оно было напечатано, а официальная шапка гласила, что оно отправлено из североамериканского генерального штаба Подводного Царства. И хотя Саймон ожидал увидеть длинное послание, оно состояло всего из нескольких строк.

ДАННАЯ ПОВЕСТКА обязывает Бенджамина Флюка вернуться в Авалон. Явиться с докладом к генералу Флюку 21 декабря в 18:00. Ожидаемое время пребывания: до 11:00 4 января.

Даже подписи не было. Саймон положил письмо на открытую книгу Джема.

– А где находится Авалон?

– Рядом с Лос-Анджелесом, – ответил Джем, косясь на письмо так, будто оно могло уку-
сать. – Недалеко от побережья.

В голове потихоньку формировалась идея. Шанс выпал просто идеальный – поэтому он оглядел друзей с заговорщицким видом.

– Вы думаете о том же, о чём и я?

Джем захлопал глазами, поправляя толстые очки – а потом до него дошло.

– Саймон, нет.

– Но рано или поздно нам всё равно пришлось бы туда поехать, – возразил Саймон. – А это просто идеальная причина.

– Генерал и так на меня злится. Он ни за что не разрешит привезти друзей.

– Он прав, Саймон, – мрачно сказала Ариана, постукивая пальцами по столу. – Подводное Царство не пускает к себе чужаков. Даже моей маме приходится отправлять запрос на посещение.

Отец Джема возглавлял Подводное Царство, а вот мама Арианы, королева Чёрная Вдова, была правительницей у Насекомых и пауков. Её побаивалась даже Селеста, до сентября занимавшая пост Альфы. И насколько знал Саймон, никто и никогда ей не отказывал.

– А Птиц и Рептилий они просто ненавидят, – добавила Уинтер, до сих пор недовольная тем, что ей передалась способность превращаться в змею, а не в птицу. – Даже если генерал разрешит Джему привести друзей, нас с тобой не пустят.

– Тогда... тогда я спрячусь, – сказал Саймон. – Мы просто обязаны поехать. Орион уже больше месяца сидит в Лос-Анджелесе. Рано или поздно он поймёт, где генерал спрятал Осколок Подводного Царства, и тогда...

Он замолчал. Его гениальная идея разваливалась на глазах, но ему нужно было попасть в Лос-Анджелес. Мама поручила ему найти спрятанные Осколки, пока никто не успел сделать этого раньше, а повелитель Птиц подобрался очень близко – слишком близко. И он хитёр! Если он найдёт себе подходящих союзников, Саймон может опоздать.

– Прости, Саймон, – сказал Джем искренне. – У меня связаны руки.

– Пожалуйста, хотя бы спроси, – попросил он. – Если откажет, ну... ладно. Но другого шанса может не представиться. Ты же понимаешь, как это важно, Джем. Вы все понимаете. Дело уже не только в моей маме. Под угрозой все анимоксы.

– Знаю, – пробормотал Джем, глядя в тарелку с нетронутым завтраком. Наконец, тяжело вздохнув, он сказал: – Ладно, спрошу. Но если он откажет...

– Да ладно, хуже уже не будет, – сказала Уинтер, стащив у Саймона последний блинчик. Тот так обрадовался согласию, что даже не стал возражать.

– Спасибо, Джем, – сказал он. – Я у тебя в долгу.

– Да ничего ты не должен, – ответил Джем. – Мы же друзья. Но я буду ждать ваших писем, если генерал вдруг запрет меня под домашним арестом до самой старости.

– Будем писать каждый день, – пообещал Саймон. Но как бы Джем ни боялся отца, все понимали, что есть более серьёзные поводы для волнения. Нужно найти Осколок Хищника – во что бы то ни стало. Оружие Звериного короля можно уничтожить, только собрав все части. Нельзя оставлять Ориону ни единого шанса. А значит, Саймон должен рискнуть, даже если предстоит лицом к лицу встретиться с очень злым генералом и целой подводной армией.

Они должны рискнуть! Все вместе.

3. Окрылённые

Нолан пришёл на историю анимоксов с рукой в перевязи, рассказывая всем, что упал с лестницы, когда они с Саймоном решили пробежать её наперегонки. Саймон хотел сказать, что ничего подобного не было, заметив, какие взгляды кидают на него друзья Нолана, но потом решил, что дело постепенно сдвигается в правильном направлении. Пару месяцев назад Нолан бы сказал, что Саймон его толкнул.

Наконец, когда сипящий мистер Барнс закончил рассказывать про вражду расколовшегося в семнадцатом веке Царства Насекомых – в которое, как любила подчёркивать Ариана, входили также арахниды и другие виды, которых люди в основном называли «букашками», – Саймон проводил Джема в корпус Подводного Царства. По мнению Саймона, узкий коридор был самым крутым местом в школе. За стеклянными стенами плескалась вода, а мимо проплывали то рыбы, занимающиеся строевой подготовкой, которую проходили все представители Царства, то акулы, охраняющие ров. Джем не скрывал, что ненавидел строго организованную жизнь Подводного Царства, но Саймон считал, что оно того стоило.

Они спустились в люк, ведущий под коридор, в спальни. Однако направились Джем с Саймоном не в общежитие, а в кабинет, пахнущий сардинами. За столом сидел крупный мужчина с аккуратно подстриженными усами, и из-за его размеров казалось, будто стол предназначен для детей, а не для взрослого человека.

– Сэр, – с порога обратился Джем, отдавая честь мужчине – большой белой акуле, которого Саймон знал исключительно как «капитана». – Прошу прощения за вторжение, сэр. Разрешите сделать телефонный звонок, сэр.

Капитан даже не поднял головы.

– Срочное дело, солдат?

– Я... – Джем поглядел на Саймона и сглотнул. – Я получил официальную повестку от генерала, сэр, и – да, сэр. Дело срочное.

Капитан выдохнул и неохотно сказал:

– Ладно, солдат. Даю разрешение.

Джем ещё раз отдал честь и попятился.

– Пойдём, – тихо сказал он Саймону. – Нам нужна телефонная будка.

Джем показал ему узкую будочку, на стене которой висел телефон из нержавеющей стали. Места в ней едва хватило для одного, так что, пока Джем набирал номер, Саймон устроился снаружи, следя, чтобы разговор не подслушали. Он так хотел поехать в Лос-Анджелес, что его мучило, а возможный отказ тревожил его очень сильно. Ну, в худшем случае ему придётся сбежать и на время зимних каникул улететь в Калифорнию. Выживать на рации орла не хотелось – учитывая, что в него входили крысы и некрупные животные, скорее всего. Нужно было внимательнее слушать препода по зоологии, видимо, – но Саймон был готов потерпеть, если придётся.

– Мэм, рядовой Бенджамин Флюк на связи, мэм, – произнёс Джем в телефон. Он не был похож на тихого, но уверенного книжного червя, каким был в школе; нет, его голос дрожал, а сам он бледнел на глазах. – Я звоню генералу Флюку. Да, мэм. Я подожду, мэм.

Саймон перехватил взгляд Джема и продемонстрировал ему большие пальцы. Он понимал, что это не поможет, но не знал, что можно сделать. В конце концов, это он был виноват в неприятностях Джема, а сейчас практически заставлял его закапываться ещё сильнее.

– Сэр! – Голос Джема зазвучал на октаву выше, как у мышки. – Да, сэр, я получил... да, сэр, прибуду... да, ровно в восемнадцать ноль-ноль... да, сэр, я понимаю, моё поведение не...

Скривившись, Джем отстранил телефон подальше от уха. В тихом коридоре Саймон прекрасно слышал гулкий голос, читающий Джему явно хорошо подготовленные нотации, хотя отдельные слова разобрать не получалось. Да и не хотелось. Генерал, без сомнения, ругал Джема за неожиданную поездку в Аризону, где они искали Осколок Хищника, принадлежащий Рептилиям. И им удалось – сейчас Саймон прятал его под фальшивым дном в ящике с носками. Но если мама Арианы едва ли обеспокоилась, отец Джема явно был не в восторге.

Наконец, Джем кротко проблеял:

– Да, сэр. Больше такого не повторится, сэр. Можно... – Он тяжело сглотнул и глянул на Саймона. – Можно спросить, сэр? Нельзя ли мне пригласить друзей к нам на праздники, сэр?

Прошло несколько секунд, и Джем поджал губы, медленно вдохнув.

– Саймон Торн, сэр. Племянник Альфы. И Ариана Вебстер, сэр, дочь королевы Чёрной Вдовы. И Уинтер Ривера... – Он поморщился и вновь отодвинулся от трубки. – Да, сэр. Приёмная внучка повелителя Птиц... да, сэр. Но... но она с ним больше не общается, и...

Ещё мгновение, и Саймон переместился ближе ко входу в будку, понимая, что надеяться не на что. Но он велел себе не сдаваться. Генерал просто обязан согласиться. А если нет...

– Я подумал, что это хорошая идея, сэр. Мы будущие предводители Пяти Царств, сэр. Чем больше мы общаемся, тем...

Джем поник, и вновь повисла тишина.

– Да, сэр. Понимаю, сэр. Никаких посторонних в городе, сэр. Прошу прощения, что предложил нарушить протокол, сэр.

Сердце Саймона ушло в пятки. Им отказали. Он постарался ничем не выдать своего разочарования, чтобы Джем не расстраивался, ведь именно Саймон его заставил. Но Джем всё равно на него не смотрел.

– Да, сэр. Не опоздаю, сэр. В восемнадцать ноль-ноль, сэр. – И произнеся эти слова, Джем медленно повесил трубку, всё ещё не отрывая взгляда от пола. – Прости, Саймон.

– Ничего страшного, – ответил тот, хотя думал ровно наоборот. Джем сделал всё, что мог, и злиться на него было не за что. – Мы что-нибудь придумаем. Например, я проедусь в твоём чемодане. Или...

– Ты не понимаешь. Охрана слишком серьёзная, а генералу подчиняются целые армии, включая как минимум семь разных акулих батальонов. Тебе не прошмыгнуть, Саймон. Это невозможно. Просто поверь, я всю жизнь пытался сбежать. Ничего не получится.

Судя по голосу, Джем полностью сдался, поэтому Саймон сдержался и не сболтнул чего-нибудь до боли оптимистичного. Джем знал Авалон куда лучше всех остальных. Раз он сказал, что попробовать не получится, – значит, не получится.

Остаток дня прошёл как в тумане, хотя Саймон всё равно старался приободрить Джема. Ему нужно придумать, как остановить Ориона и не отдавать ему Осколок Подводного Царства. Даже если им всем грозит опасность, даже если Джем считает, что выхода нет, – нужно попытаться. Где-то в середине урока по выживанию в дикой природе Саймон поймал себя на мысли, что злится на Вселенную, которая постоянно вставляла палки в колёса. Он редко жаловался – но это уже переходило всякие границы. Как ему хранить столько секретов, спасти мир и одновременно выполнять домашние задания?

После уроков Саймон отправился в корпус Альфы, но не успел дойти, как к нему подбежал запыхавшийся мальчик Томас.

– Тебя хочет видеть Альфа, – пропыхтел он, поправляя на рукаве чёрную повязку с серебряным силуэтом медведя, соскользнувшую на локоть.

– Прямо сейчас? – спросил Саймон. На него накатила паника. – Всё в порядке?

Томас кивнул.

– Он в яме.

Саймон бросился бежать по коридорам, прокручивая в голове разные варианты. Неужели генерал позвонил и рассказал о просьбе Джема? Или что-то случилось с Ноланом или мамой?

К тому времени как он добрался до песчаной ямы, все мускулы болели от напряжения, но когда он ввалился в зал, то наткнулся на несколько десятков учеников из Царства Зверей, по очереди нападавших друг на друга. Все обернулись к нему, и Саймон покраснел.

– Не отвлекаемся! – крикнула Ванесса, которая, видимо, наблюдала за тренировкой. Ученики вернулись к упражнениям, и Саймон заметил Малкольма на верху спиральной лестницы, ведущей на верхний этаж. Дядя опирался на перила, наблюдая за студентами с непонятным выражением лица. Но ожидаемых испуга или злости Саймон не увидел – значит, ничего не случилось. Камень упал с плеч, и он пошёл вверх по трибунам.

– Эй, птичка! – окликнул Гаррет, который был старше Саймона на год, но заметно крупнее. Он был одним из лучших друзей Нолана – но так и не простил Саймону унижения, поэтому постоянно бросался оскорблениями. – Шпионишь за нами перед турниром? Ты в курсе, что это незаконно?

– Я не шпионю, – вяло огрызнулся Саймон. – Я и так знаю, на что ты способен, и похвастаться тебе нечем.

Остальные ребята рассмеялись, но Саймон не решился повернуться и встретиться с полным ненависти взглядом, которым явно сверлил его Гаррет, так что с явной неохотой потрусил вверх по лестнице, игнорируя окрики оставшихся внизу учеников.

– А мне точно нужно сражаться, а? – спросил он жалобно. – Они же меня заживо съедят.

– Тебе нужно научиться выживать в боях с представителями других Царств, Саймон, – сказал дядя, не удостоив его даже взглядом.

– Я и так умею, – ответил он. – Всегда можно улететь.

Малкольм усмехнулся, хотя Саймон не шутил.

– Твоя мама бы гордилась тобой, если бы видела тебя сейчас. Она была прекрасным бойцом.

– Не «была», – поправил Саймон. – Она и сейчас прекрасный боец.

Дядя помрачнел.

– Я имел в виду, она была прекрасным бойцом, когда мы учились в школе. Но, да, ты прав. Не сомневаюсь, что с годами всё стало только лучше.

В воздухе повисла неприятная тишина. Саймон любил дядю – но они плохо друг друга знали, а тема мамы была весьма щекотливой.

– Томас сказал, что вы хотели меня видеть, – осторожно заметил он. Дядя наконец-то посмотрел на него, хмурясь.

– У меня сегодня был любопытный телефонный разговор.

– О? – произнёс Саймон дрогнувшим голосом и неловко кашлянул. – Они, наверное, часто такие?

– Обычно всё же не настолько интересные, – ответил дядя. – Генерал Флюк сообщил, что его сын попросил разрешения, чтобы пригласить всех его друзей в Авалон на каникулы.

В голове заметались сотни вариантов.

– Да. Джем очень боится возвращаться домой из-за поездки в Аризону, и... и мы решили, что нам стоит поехать с ним. Ну, для моральной поддержки.

– Мм. Понятно. Моральная поддержка. – Малкольм вскинул бровь. – И это никак не связано с тем, что неподалёку видели Ориона?

Саймон резко выдохнул.

– Серьёзно? Он близко? До сих пор не улетел? – Стоило ему заговорить, как он пожалел об этом, но взять слова назад не мог. Поэтому просто уставился на дядю, даже не пытаясь скрыть надежду. Он постоянно волновался, что Орион уже нашёл Осколок и отправился за следующим, но раз он до сих пор там...

Дядя ссутулился.

– Я понимаю, что ты хочешь найти маму, Саймон. Я тоже хочу. Но ты не вернёшь её, просто гоняясь за Орионом по всей стране.

– Может, и верну, – сказал Саймон. – Попытка – не пытка. – Но слова неприятно липли к языку. Если за Орионом пойдёт волчья стая, значит, пойдёт и дядя, а Саймон пообещал себе больше не подвергать родственников опасности. К тому же мама не хотела, чтобы её спасали. Когда он вытащил её, она сама вернулась к повелителю Птиц, сказав, что лучше попытается увести его подальше от настоящих Осколков. Её слова ударили по Саймону сильнее, чем хотелось признавать, и отчасти ему до сих пор было неприятно вспоминать, как она улетает обратно к Ориону. Но, к сожалению, она оказалась права. Только её ложные следы могли дать Саймону время найти все Пять Осколков.

Малкольм низко зарычал.

– Ты же понимаешь, как это опасно...

– Понимаю, – пробормотал он. – Я не хочу подвергать никого опасности. Просто... хочу с ней увидеться, вот и всё. Хочу узнать, всё ли у неё в порядке.

– Ехать без меня будет опасно, – сказал Малкольм. – Сегодня утром вы с Ноланом убедились в этом на собственных шкурах. Теперь он нескоро поднимется в небо. По крайней мере на крыльях. – Он поморщился, и на мгновение морщины на лице проявились сильнее. – Генерал созвал экстренное совещание. Он хочет обсудить с повелителями оставшихся Царств ситуацию с Орионом. Видимо, слова твоего друга что-то в нём задели.

В груди вспыхнул слабый огонёк надежды, и Саймон вскинул глаза на дядю, не решаясь поверить.

– Экстренное заседание? То есть...

– Вы с Ноланом отправитесь со мной. Семейство Флюков обещало оказать нам радушный приём на Рождество.

Малкольм говорил кисло, зато Саймону пришлось сдерживать ликование. Сработало! Они действительно поедут в Авалон!

Вот только...

Радость Саймона поугасла.

– Нолан едет с нами? – спросил он.

– Разумеется. Не бросать же его здесь.

А вот это было проблемой, хотя пока что Саймон не знал, большой или нет. Может, Нолан расстроится, что придётся провести рождественские праздники в Калифорнии, и всё время будет дуться. А может, начнёт повсюду ходить за Саймоном. Трудно сказать.

– Ваших друзей тоже пригласили, – добавил дядя. – Генерал хочет, чтобы Джем присутствовал на заседании, а королева Чёрная Вдова попросила разрешения для Арианы.

– А Уинтер? – спросил Саймон. – Ей некуда идти на каникулы.

– Знаю. Я объяснил генералу Флюку ситуацию, и он... согласился принять её, пусть и неохотно. – Он выпрямился во весь рост. – Генерал хочет встретиться как можно быстрее, так что уезжаем завтра.

Завтра. Значит, они пропустят турнир.

– Отлично, – сказал Саймон уж слишком воодушевлённо. Малкольм усмехнулся, глянув вниз, в яму.

– Финал откладывается до января. Прости, Саймон, – добавил он. – Так или иначе, но драться тебе придётся.

Саймон проводил дядю взглядом, и на сердце опустилась тяжесть. Малкольм даже не представлял, насколько был прав, – а Саймон не знал, чего стоит ждать от Авалона и Подводного Царства. Как и не знал, где в обширном Тихом океане генерал мог спрятать свою часть Хищника.

4. Мышеловка

– Что значит «ты не поедешь»? – пискнул Феликс вечером того же дня. Коричневый мышонок сидел на краю кровати и наблюдал, как Саймон закидывает вещи в чемодан, одолженный у Нолана.

– Слишком опасно, – ответил Саймон. – Джем же сказал: если поймают...

– Да меня не волнует! Я хочу поехать с тобой.

– Почему? – поинтересовался Саймон. – Тебе же не понравилось летать, или ты забыл? В прошлый раз мне пришлось отмыывать носки от мышиной рвоты. Чего это ты рвёшься в поездку, где будет аж два перелёта?

– Потому что... – Феликс фыркнул, возмущённо дёргая себя за хвост. – Ты едешь в Лос-Анджелес! Ты хоть представляешь, сколько разных сериалов там снимают?

Саймон вздохнул. Феликс был обычным мышонок – хотя иногда Саймон предпочёл бы, чтобы он поубавил количество умных и колких комментариев, – но он уж больно любил смотреть телевизор, а в ПРИЮТе этой роскоши малыш был лишён. Саймон не знал, чем он занимается целыми днями, пока все на уроках, зато точно знал, что практически каждый вечер Феликс рассказывает, как ему скучно. И сколько эпизодов любимых сериалов он пропустил.

– Мы летим в Авалон, а не в Лос-Анджелес, – сказал Саймон. – Это разные города.

– Но они рядом. – Феликс присел на задних лапках. – Хочешь или нет, но я с тобой. Ну, какой у нас план?

Спорить с ним бесполезно. В прошлый раз Саймон тоже запретил ему ехать – а в итоге Феликс залез к нему в рюкзак, и Саймон до сих пор с дрожью думал о том, что мог просто раздавить его, не зная, что он внутри. А так у Саймона хотя бы было время придумать оправдание, если Подводное Царство его поймают.

– Я поищу Осколок, пока остальные будут на совещании. Малкольм думает, что я пойду искать Ориона, а не плавать. Если спросит, скажу, что захотелось искупаться.

– А если Орион только этого и ждёт? – спросил Феликс. – Когда ты появишься и приведёшь его к Осколку?

Саймон помедлил. Об этом он не подумал.

– Орион не знает, что я могу превращаться в кого захочу. Он будет ждать орла, а не акулу.

– Если не поймёт, что ты и есть эта акула. Тогда секрет всплывёт наружу, и ситуация станет в миллион раз хуже.

Признавать не хотелось, но Феликс был прав. Саймон нахмурился.

– Может, он примет меня за Нолана.

– Да вас любой идиот различит, – сказал Феликс. – У тебя есть брат-близнец, а ты отказываешься подстричь волосы. Как, по-твоему, вас перепутают, если вы не похожи?

Саймон потрогал кончики непослушных волос.

– Думаешь, лучше попросить Малкольма меня постричь?

– Думаю, тебе придётся, если хочешь, чтобы тебя принимали за Нолана. – Феликс пригнулся на задних лапках, пригнувшись. – Чую еду. Ты что-то от меня скрываешь.

Саймон достал из кармана салфетку и развернул её. Внутри оказалась пара раскрошившихся крекеров.

– Если будешь столько есть – не доживёшь до концовки любимых сериалов.

Феликс передёрнул плечами, уже набив щёки. Саймон открыл ящик с носками, вытряхнул его содержимое на кровать и, кинув несколько пар в чемодан, осторожно сдвинул почти невидимую задвижку и поднял фальшивое дно. Под ним пряталась мамина тетрадь с заметками о Зверином короле – исследование, над которым они работали совместно с отцом, насколько понимал Саймон. Там же лежали карманные часы, украшенные гербом Звериного короля, – их мама подарила ему в ночь своего похищения. Саймон не знал, почему она так настаивала, чтобы он их хранил, но раньше они принадлежали отцу, а в Аризоне Саймон обнаружил нечто странное: часы нагревались, когда оказывались рядом с Осколками Хищника.

Из-за этого Саймон хранил часть Хищника, добытую у Рептилий, в носке на другом конце ящика, но эти несколько сантиметров не помогали. И часы, и Осколок всегда были горячими. Часы Саймон убрал в карман джинсов, а вот Осколок неохотно отложил на место. Тайник был не самым надёжным, но забрать кристалл с собой Саймон не мог. Придётся довольствоваться фальшивым дном.

Закончив собираться, он пошёл искать Малкольма. Несмотря на поздний вечер, тот обнаружился в своём кабинете на верхнем этаже. Он махнул Саймону, не отрываясь от телефонного разговора, и нахмурился ещё сильнее.

– ...даже подростком назвать нельзя. Как... – он прервался, глянув на Саймона. – Поговорим, когда приеду. Но разговор не окончен. Это тяжёлая ноша для любого человека, тем более для... – он вновь замолчал и вздохнул. – Ладно. До завтра, полковник. Передавайте генералу мои наилучшие пожелания.

Стоило ему повесить трубку, как Саймон спросил:

– В чём дело?

– Не волнуйся, ни в чём, – заверил Малкольм, хотя его волнения явно хватило бы на них обоих. – Что такое, мой мальчик?

Саймон помедлил. Он уже не был уверен, что идея хорошая, – но понимал, что выхода нет, особенно учитывая, что Нолан должен был ехать с ними.

– Я хотел спросить... – Саймон замолчал, касаясь кончиков волос. В последний раз его стриг дядя Дэррил. И на сердце было беспокойно, хотя умом он понимал, что волосы никак не связаны с воспоминаниями о дяде. Он мог отращивать их хоть всю жизнь – дядю Дэррила это не вернёт. – У вас есть время меня постричь перед отъездом?

Лицо Малкольма смягчилось.

– Конечно, – сказал он, отодвигаясь в кресле. – Сейчас, только схожу за ножницами.

Саймон кивнул и присел, стараясь не поддаваться грызущему чувству вины. Это ведь просто стрижка. И если благодаря ей Орион перестанет их с Ноланом различать, значит, оно того стоит.

На следующее утро Саймон спрятал Феликса в коробочку и убрал её в дальний угол чемодана, убедившись, что мышонку хватит еды и воды на время полёта и что одежда не закрывает отверстия для дыхания. Взяв чемодан в руки, он закинул рюкзак на плечо и спустился по винтовой лестнице в атриум корпуса Альфы, где на полу вместо ковра росла трава, а к высокому потолку тянулись деревья. Изначально корпус предназначался для Птиц, но после того, как Орион напал и почти полностью разрушил изначальный ПРИЮТ, школу не только перевели в здание под Центральным парком, которое ученики и учителя ласково прозвали Логовом, но и по указу главенствующих Зверей запретили Птицам посещать академию. Саймон был единственным исключением – да и он на самом деле не был Птицей. Он, как и Нолан, принадлежал сразу ко всем Царствам – и вместе с тем не принадлежал ни одному.

Дверь распахнулась, и в атриум вошла Уинтер, катившая за собой дорогой чемодан. Колёсики застряли в траве, и она, фыркнув, оставила его посреди дороги.

– Саймон уже спустился? – коротко спросила она, глядя ему прямо в глаза.

– Что? – непонимающе переспросил тот. – Я тут.

Она вскинула на него глаза.

– Оу! Ты наконец-то подстригся. – Она наклонилась, щуря глаза. – Невероятное сходство.

– Мы же близнецы, – сказал он. – Где Джем с Арианой?

– Джем сказал, что ему назначили дополнительные занятия, раз мы пропустим несколько учебных дней, а Ариана небось болтается где-нибудь на потолке и подслушивает разговоры, не предназначенные для её ушей. Думаю, они скоро придут. Ты же в курсе, что идея просто ужасная, да?

– Какая идея? – спросил Саймон, проведя рукой по укороченным волосам. Шею холодило, а уши казались непривычно открытыми.

– С поездкой в Авалон. Я понимаю твои намерения, – быстро добавила она, стоило Саймону открыть рот. – Но вести там поиски будет опаснее, чем внедряться в совет Рептилий. Подводное Царство – военное общество, и за нарушение их законов грозит очень серьёзное наказание. Им не важно, взрослый ты или ребёнок. Если научился превращаться – значит, можешь держать ответ за свои действия. А учитывая, сколько у них законов, мы нарушим минимум с десяток.

– Я возьму всю вину на себя, – сказал Саймон. – Обещаю.

Уинтер помотала головой.

– Не надо, Саймон. Мы поможем тебе, чем сможем. Ты это понимаешь, мы это понимаем, так зачем притворяться, будто мы ничем не рискуем? Тебе, кстати, опасно даже просто там появляться, учитывая, насколько генерал ненавидит Ориона.

– Значит, мы оба его ненавидим. Уже неплохо, – сказал Саймон.

– Это не важно. Все считают тебя Птицей, – заметила она, понижая голос. – Нолан хотя бы притворяется Зверем, так что к нему относятся нормально. Но Птицам в Авалоне рады так же, как чуме. И Рептилиям тоже, – добавила она. – Подводное Царство с момента своего основания ссорится с Рептилиями из-за амфибий.

Саймон уставился на неё.

– Амфибий?

– Ну да. Лягушки, жабы, саламандры, все остальные гадкие скользкие твари, которые похожи на Рептилий, но часть жизни проводят в воде...

– Я знаю, кто такие амфибии. Почему они из-за них ссорятся?

Уинтер пожала плечами.

– Это глупо, но оба Царства хотят присвоить их себе. Сколько войн было – не счесть. Просто... будь готов, что к нам будут относиться плохо, ладно?

Саймон, ещё не отошедший от шока, кивнул.

– Прямо как в школе, согласишься?

Уинтер фыркнула.

– Такими темпами везде будет, как в школе.

Спустя несколько минут подошли Джем, бледный как бумага, и Ариана, под глазами которой чернели круги. И если тревогу Джема Саймон понимал, то даже не представлял, из-за чего могла не выспаться Ариана.

– Ты в порядке? – спросил он.

– Да. Просто устала, – пробормотала она, избегая его любопытного взгляда. Саймон посмотрел на Джема с Уинтер, но те, кажется, не обратили внимания.

– Давай помогу, – предложил он, потянувшись к чемодану, но Ариана схватилась за ручку.

– Я уставшая, а не беспомощная! – резко сказала она. Саймон виновато опустил руку.

– Прости, я просто... хотел помочь.

Взгляд Арианы смягчился.

– Прости, – буркнула она, убирая прядь синих волос за ухо. – Я очень поздно позвонила маме. Ну, рассказать о поездке. Она меня поддержала, но...

Ариана замолчала, хмуря лоб. Саймон не сразу понял, что её так волнует, но потом до него дошло, и он почувствовал себя последним придурком.

– Всё будет хорошо, – сказал он. – Не ходи к океану, если не захочешь.

Ариана странно на него посмотрела.

– Ты разве не помнишь, что сказал Джем?

– Когда? – непонимающе спросил Саймон.

Но не успела она ответить, как по лестнице сбежал Нолан, за которым плёлся потрёпанный Малкольм. Видимо, не только у Арианы была бессонная ночь.

– Поверить не могу, что мы проведём Рождество в Калифорнии, – сказал Нолан, практически светясь от восторга. Его рука до сих пор висела в перевязи, а чемодан за него нёс Малкольм. – Лучшее Рождество в жизни!

Ну, хоть кто-то радовался. Саймон слабо ему улыбнулся.

– И первое совместное.

Улыбка Нолана пропала, и он оглядел Саймона с ног до головы.

– Что-то изменилось.

– Я теперь твой двойник, – пояснил Саймон. – Новая причёска.

– И очень хорошая, я считаю, – добавил Малкольм, похлопав Саймона по спине. – Все готовы?

– Как никогда, – пробубнил Джем. – Пойдёмте уже.

Из-за утренних пробок поездка в аэропорт затянулась, и когда они добрались до выхода на посадку, в самолёт уже пускали. Перелёт до Лос-Анджелеса занял шесть часов, и всё это время все молчали. Даже Нолан ощутил напряжение, поэтому большую часть полёта провёл, уткнувшись в комиксы.

А вот Саймон то пытался читать, то нервно смотрел на друзей, то пытался не думать о том, как найти Осколок Хищника. Его никак не отпускало чувство, что в Аризоне им невероятно, просто нечеловечески повезло. В этот раз Осколок мог оказаться где угодно в Тихом океане, и не факт, что его спрятали рядом с Авалоном.

В Калифорнии оказалось куда теплее, чем в снежном Нью-Йорке, поэтому Саймон скинул куртку, как только залез в машину, которую за ними прислал генерал. Мимо потянулись ряды пальм, розовых и жёлтых домов и бесконечные километры белых песчаных пляжей, где солнце сияло так ярко, что Саймону пришлось щуриться, выглядывая в окно.

– Ты здесь вырос? – спросил он Джема, который держал глаза закрытыми, будто пытался представить, что он находится где угодно, но только не здесь.

– Почти, – буркнул друг, приоткрыв глаз. – До гавани осталось немного.

– Как ты умудрился остаться таким бледным? – спросила Уинтер. – Если бы я здесь жила, каждый день бы загорала.

– И ты говоришь, что не имеешь с Рептилиями ничего общего, – с усмешкой вставила Ариана. Уинтер мигом скисла и обернулась.

– Ты же в курсе, что Авалон – это остров, да? – противным голосом поинтересовалась она. – И понимаешь, что это значит? До него придётся плыть.

Ох. Так вот о чём говорила Ариана – Джем сказал, что Авалон находится недалеко от калифорнийского побережья, а не на нём. Неудивительно, что она так нервничала.

Нолан, сидящий напротив Джема, рассмеялся.

– Точно. Ты же боишься воды, да?

Теперь побледнела уже Ариана.

– Переживу, – скрестив руки, буркнула она, хотя явно в это не верила.

– Ага, конечно. Как думаешь, сколько раз её стошнит? – обратился Нолан к Саймону. – Уверен, минимум дважды...

– Хватит, а? – попросил Саймон. – Или ты хочешь, чтобы я всем рассказал, как ты прыгнул в загон к белому медведю?

Нолан недовольно на него посмотрел, но хотя бы замолчал, и остаток поездки прошёл в относительной тишине. Когда они подъехали к гавани, Ариана выглядела так, будто собиралась подтвердить предсказания Нолана, и в этот раз она не стала возражать, когда Саймон отнёс её чемодан в катер, который их ждал.

На палубе стоял мужчина, из-за длинных чёрных волос и загорелой кожи подозрительно напоминающий пирата. Он помог им перейти с причала на катер.

– Бенджамин, – поприветствовал он коротким кивком Джема, самостоятельно перепрыгнувшего зазор.

– Дампир, – тускло отозвался Джем. – Это мои друзья. Саймон, Нолан, Уинтер и Ариана. А это Альфа Зверей – Малкольм Торн.

Вместо приветствия Дампир шмыгнул носом и с лёгкостью поднял якорь.

– Лучше выдвигаться. Генерал сегодня в плохом настроении.

– Сколько плыть до Авалона? – спросил Малкольм, следуя за Дампиром к рулю.

– При такой погоде – сорок минут, – отозвался тот, кидая взгляд на волны. – Держитесь.

– Сорок минут? – переспросила Ариана, зеленея. Дампир, поглядев на неё, бросил ей ведро.

– Испачкаешь катер – мыть будешь сама, барышня.

Ариана прижала к себе ведро и больше не произнесла ни слова. Но за время поездки её дважды стошнило в ведро и ещё один раз за борт, а Саймону было так её жалко, что он каждый раз помогал ей придержать волосы. В конце концов, это он потащил её с собой, даже если все понимали, что рано или поздно им пришлось бы отправиться за Осколком Подводного Царства.

Прошедшие сорок минут были самыми долгими в жизни Саймона – и, скорее всего, Арианы. Когда на горизонте замаячил остров, ему казалось, что ещё немного, и она упадёт в обморок. И всё равно он не мог отвести взгляда от полукруглой гавани небольшого городка, к которой они приближались.

Авалон напоминал мамины открытки. Десятки лодок покачивались на отблёскивающих синих волнах, а над городом возвышались зелёные горы, будто защищая его от того, что скрывалось позади. Сам городок был крохотным по сравнению с мегаполисами, к которым привык Саймон, – настолько, что даже не верилось.

– И здесь живёт генерал Подводного Царства? – скептически спросил он. Город был, конечно, прекрасен, особенно под яркими лучами калифорнийского солнца, обжигавшего затылок, – но он мало чем отличался от бесчисленных приморских городков, которые Саймон видел в фильмах. В голове не укладывалось, что перед ним столица одного из Царств анимоксов.

– Генерал-то? – фыркнул Дампир, подводя катер к пирсу у края гавани. – Он приезжает по необходимости. Что, ничего о нас не знаешь, да?

– Ну да, – признал Саймон. Но, учитывая, что он узнал о существовании анимоксов четыре месяца назад, прогресс и так был неплох.

Ариана отправилась на сушу первой, практически выпрыгнув на причал. Саймон пошёл за ней, глядя на стаю чаек, круживших над головой. Может, они всегда так себя вели, но, помня о том, что Орион поблизости, Саймон в этом сомневался. По телу пробежала дрожь. Как скоро повелитель Птиц узнает, что они приехали в Авалон?

– Советую оставить ведро, барышня, – сказал Дампир, помогая Малкольму достать багаж. – Дальше будет хуже.

– О чём он? – спросила Ариана Джема. Тот, поджав губы, отвёл глаза.

– Прости, – сказал он. – Мне нельзя было рассказывать. Это закон, чтобы не пускать посторонних.

– Куда не пускать? – спросила она резко. Он шаркнул ногой. – Куда не пускать, Джем?

И в тот момент вода вздыбилась буквально в нескольких метрах от пристани. Сначала Саймон не понял, в чём дело, но на его глазах волны опустились и на поверхности закачалась подводная лодка.

– На самом деле мы живём не в Авалоне, – сказал Джем. – Мы живём в Атлантиде.

– В Атлантиде? – переспросила она дрожащим голосом. – В... в подводном городе?

Джем кивнул, и не успел никто отреагировать, как Ариана потеряла сознание.

5. Атлантида

Ариана быстро пришла в себя, но ещё двадцать минут ушло на то, чтобы уговорить её пройти на подводную лодку. Когда она наконец-то забралась внутрь, заливаясь слезами, Дампир начал безостановочно ворчать про сорванные сроки, а Саймон пытался сдержать невыносимое желание врезать ему.

– Всё не так плохо, – в отчаянии сказал Джем, когда лодка погрузилась в воду. Ариана прижималась к Малкольму, пряча лицо у него на груди, и её плечи тряслись от беззвучных рыданий. – Здесь же все перекрыто. Можно ходить и дышать, как на суше.

– Да, вот только снаружи вода, – сказала Уинтер, которая, несмотря на перепалку в машине, неожиданно встала на сторону Арианы. – Могли бы оставить её в Авалоне вообще-то.

– Прости, – сказал Саймон, которому было так же совестно, как и Дjemu. – Я не знал. Я бы не...

Он резко замолчал. Он не мог сказать, что не позвал бы её с собой, ведь рядом сидели Нолан и Малкольм. К тому же он знал Ариану. Она бы всё равно пошла, даже несмотря на боязнь воды. Скорее всего, на неё повлияло то, что новости свалились на голову ниоткуда и она не успела подготовиться к встрече со своим главным страхом.

Его слова всё равно ни на что бы не повлияли. Саймон оставался рядом, пока Ариана пряталась в безопасных объятиях Малкольма – то есть весь путь под водой, который составил большую часть путешествия. А когда он выглядывал в иллюминатор и сердце трепетало от

волнения при виде тёмной воды, становилось ещё хуже. Он не мог радоваться, когда Ариане было так плохо.

Но напряжение резко пропало, когда с другого конца подводной лодки раздался крик Нолана, стоящего у иллюминатора.

– Ребята, идите сюда!

К нему подбежала только Уинтер. Выглянув наружу, она поражённо раскрыла рот.

– Саймон, ты просто обязан это увидеть.

Саймон неохотно слез со скамьи и подошёл к ним.

– И на что мне смот... – начал он, но остановился, стоило ему выглянуть в иллюминатор.

Несмотря на то что они погрузились так глубоко, что сквозь толщу тёмной воды практически не проникал свет, подводная лодка подошла к куполу, сияющему серебристым светом. Саймону он напомнил огромный снежный шар, только внутри был не домик и не белый медведь, а целый подводный город.

Атлантида.

Над океанским дном вздымались серебристые здания, а купол пронизывали трубы, выходящие в открытый океан; судя по многочисленным рыбам, плавающим в них, они заменяли Атлантиде шоссе. Украшений Саймон не заметил, но все здания были в единой цветовой гамме и стояли стройными рядами. За чертой города, в сияющей воде, целые отряды подводных жителей занимались строевой подготовкой – включая медуз, дельфинов, скатов, рыб-мечей и – тут Саймон сглотнул – больших белых акул.

Подводная лодка медленно проплыла по одному из широких тоннелей у самого низа купола и вскоре остановилась. Раздался звук разгерметизирующихся дверей, и люк на крыше otvorился. По очереди все забрались в сухой док, где их встретил отряд солдат.

Перед солдатами стояла одетая в синюю военную форму девушка лет двадцати пяти, не больше. Её каштановые волосы были схвачены на затылке в пучок, а на щеке Саймон заметил горизонтальный шрам. Когда они подошли, она даже не улыбнулась.

– Альфа, – обратилась она к Малкольму. – Добро пожаловать в Атлантиду. Я полковник Род. Мы вчера говорили.

– Полковник, – сухо склонил голову Малкольм. – Помню. Я так понимаю, генерал нас ожидает.

– Да. Боюсь, мы уже опаздываем, поэтому прошу пройти со мной. Солдат, – добавила она вместо приветствия, едва удостоив Джема взглядом.

– Полковник, – пискнул тот. Саймон не понял, в чём дело, но не успел спросить, потому что они поспешили в город. Разглядеть ничего не получилось – только верхушки серых домов, возвышающихся над стеной, отделяющей пристань от остального города, и один из широких тоннелей, полных воды, плещущейся в полутора десятках метров над головой. Красок вокруг было поразительно мало; Саймон ожидал от подводного города совсем не этого, и он бы разочаровался, если бы было время остановиться и подумать.

Пока полковник Род вела их вперёд, солдаты сформировали вокруг них кольцо. От этого Саймону стало не по себе, и он наклонился к Джему.

– Тут всегда так? – прошептал он, и тот пожал плечами.

– Нет, но и посторонних у нас не бывает. – Джем нахмурился. – Просто потерпи, ладно? Не зли их.

Ну да. Не злить вооружённых до зубов военных. Тревога Саймона только усилилась, когда они вышли из-за стены в город. Потянулись серые здания: без фотографий, рисунков и даже рекламы. Единственными цветными пятнами были только синие указатели, и Саймон заметил, что их путь пролегает по Тихоокеанской улице.

Наконец они добрались до высокой серебристой башни. Она казалась больше остальных и зловеще нависала над головами, а когда Саймон шагнул в просторное фойе, темпера-

тура будто упала. Зеркальные стены бесконечно отражали друг друга, вытягиваясь в бездонную тьму. Что ещё хуже, посреди пустующего зала стоял очередной отряд солдат, каждый из которых пугал только сильнее.

– Чтобы войти, необходимо пройти досмотр, – сказала Род. Малкольм вскинул бровь, и она добавила: – Стандартная процедура, уверяю.

Разбившись по парам, они подошли к охранникам, и те обыскали их багаж и одежду с помощью металлического детектора. Первыми проверили Малкольма с Ноланом. И даже несмотря на свой статус Альфы целого Царства Зверей, к концу досмотра Малкольм лишился ремня, ботинок и содержимого карманов. Его дорожную сумку тоже тщательно перерыли, а вернули с очевидной неохотой. Даже Нолан не избежал строгого осмотра, хотя ничего опасного у него не нашли. Эх, знали бы они...

Джем прошёл с лёгкостью, а вот из карманов и чемодана Арианы охрана вытащила несколько небольших ножей, отмычки и другие металлические предметы – Саймон даже не представлял, как она умудрилась пронести их через охрану аэропорта. Под конец её заставили снять даже ожерелье, которое, как оказалось, скрывало в себе перочинный ножик.

– Я прекрасно знаю, что в нём, – предостерегла Ариана. Краснота и отёк до сих пор не спали с её лица, но за стенами города ей удалось взять себя в руки.

– Вам вернут ваши вещи на выходе, – безапелляционно сообщила Род и настороженно покосилась на вещи Арианы.

Саймон с Уинтер пошли последними. Остальные ждали их, стоя у двери и наблюдая, как охранники до неприличия тщательно ощупывают Саймона. А когда он с неохотой передал на проверку карманные часы, то порадовался, что не привёз с собой Осколок Хищника. Даже если бы охрана не поняла, что он собой представляет, Малкольм бы точно его узнал.

– Полковник, – произнёс солдат, обыскивающий чемодан Саймона. – У нас нарушитель.

– Что? – переспросил Саймон, стараясь увидеть, что делает солдат. – Вы про...

– Немедленно отпустите! – раздался резкий писк. Саймон похолодел.

– Стойте, это Феликс! Он мой друг, он безопасен, клянусь...

– Разрешения на него не поступало, – холодно сказала Род. – Задержите его.

В руках солдата словно из ниоткуда появилась клетка, в которую он запихнул выворачивающегося Феликса.

– Вы не можете так поступить! – в ужасе воскликнул Саймон. – Он не причинит никому вреда!

– Разрешения не поступало, – повторила Род, будто это всё объясняло. – Прошу за мной. Генерал ждёт.

Саймон попытался настоять на своём, остаться в фойе, но солдаты окружили их, заставляя пройти в дверь.

– Феликс! – крикнул он. – Делай, что тебе говорят!

– Тихо, – низким голосом приказал один из охранников. Саймон посмотрел на Малкольма, надеясь на помощь, но дядя лишь покачал головой. Умом Саймон понимал, что под водой власть Малкольма ограничена, но всё равно. Мог бы хоть попытаться.

– Что вы с ним сделаете? – резко спросил Саймон, быстро нагоняя Род. – Он же просто мышонок. Он и мухи не обидит.

– Его допросят и либо арестуют, либо вернут под вашу ответственность, – не глядя ответила Род. – Я бы советовала не усложнять ситуацию. Это стандартная процедура.

Саймон, стиснув зубы, вперился в неё взглядом, но она никак не отреагировала, если вообще заметила. Саймон подозревал, что она не нарушила бы «стандартную процедуру», даже если бы ей на голову упал купол.

– Вы в генеральском корпусе, – сказала она, проводя их по лабиринту зеркальных коридоров, явно созданных для того, чтобы запутать возможных лазутчиков. Нигде не было ни

украшений, ни знаков, указывающих на их месторасположение, и из-за этого все коридоры становились неотличимы. К третьему повороту Саймон полностью потерялся, но был слишком расстроен, чтобы об этом волноваться. – Передвижение допускается только в сопровождении представителей нашего Царства. Самостоятельные прогулки запрещены. Расписание на день выдаётся ровно в шесть часов утра, и вы обязаны следовать ему до последней буквы. Все отклонения будут подвержены тщательному расследованию, а при повторном нарушении вам придётся покинуть Атлантиду. Всё ясно?

– И вы всё время собираетесь относиться к нам, как к врагам? – поинтересовался Малкольм. – Или такое в Подводном Царстве гостеприимство?

– Прошу прощения за возможное неудобство, Альфа, но таковы наши законы, – сказала Род, останавливаясь перед зеркальными дверями, которые охраняла очередная пара охранников. – Генерал – очень занятой человек, поэтому знакомство будет коротким.

Солдаты распахнули двери, за которыми обнаружился конференц-зал с бордовыми стенами и столом из красного дерева в центре; по сравнению с остальным корпусом здесь было даже уютно. Перед картой калифорнийского побережья, насколько понял Саймон, спиной к вошедшим стоял мужчина с аккуратно подстриженными тёмными волосами, припорошенными сединой.

Джем с Род встали по стойке смирно, выпрямив спины, поставив вместе ноги и прижав руки к туловищу.

– Генерал, – произнесла Род. – К вам посетители.

– Вы опоздали, – сказал генерал гулким голосом, заполнившим зал. Он обернулся, и Саймон мигом понял, почему Джем так его боялся. В его глазах не было ни малейшей крупинки тепла, даже при взгляде на сына, и он был одет в военную форму. Саймон знал, что превращается он в дельфина, но глядя на него, он бы скорее предположил кого-нибудь крайне недружелюбного – барракуду, например, или удильщика. Но даже у последних был фонарик, которым они приманивали добычу. В генерале же не располагало ничего.

Малкольм ощерился, расправляя плечи, будто готовился к драке.

– Генерал...

– Это моя вина, – сказала Ариана, шагая вперёд. Если она и испугалась, то ничем себя не выдала. – Я не знала, что мы направляемся в Атлантиду. Я рассчитывала остаться над водой, и я не особо люблю океан. Вы должны были нас предупредить, – добавила она укоризненно. – Это просто невероятное неуважение с вашей стороны, и я уверена, что королеве Чёрной Вдове это не понравится.

Саймон думал, что Ариану сейчас вышвырнут, но Генерал просто оглядел её.

– Вы, видимо, принцесса Ариана, – сказал он поразительно ровным голосом. – Лорд Энтони предупредил меня, что будет присутствовать на совещании в качестве вашего советника, поскольку вы будете представлять Царство Насекомых и Арахнидов от лица своей матери. Жаль, что она не смогла приехать.

Саймон поражённо глянул на Джема. Ариана приехала на совещание как представитель своей матери? Но Джем смотрел исключительно на отца, причём выглядел так, будто сейчас отключится. И если кто-то ещё и удивился неожиданной новости, они удержались от высказываний.

– Лучше радуйтесь, если вы оказываете такой приём всем послам и сановникам, – фыркнула Ариана. – Вы так долго сидите под водой, что позабыли все приличия? Или решили, что мы заложники, а не высокопоставленные гости?

– Вы не заложники, ваше высочество, – медленно сказал генерал. – И вам окажут все почести, которые вы заслуживаете.

– Тогда почему нашего друга задержали? – поинтересовалась она.

Генерал перевёл взгляд на Род.

– Полковник?

– Разрешения пропускать его не было. Он представитель Царства Зверей, – сказала Род. – Мышонок, найденный в чемодане одного из близнецов, – нарушитель.

– Он мой друг, – сказал Саймон, чувствуя, как потеют ладони. – И он не нарушитель. Он всегда со мной путешествует. Его зовут Феликс...

– И он несанкционированный представитель Царства Зверей, – сказал генерал, глядя на Саймона. – В чём именно чемодане он был?

– Я... – Род перевела взгляд с Саймона на Нолана и обратно. – Я не знаю, сэр.

– Позвольте, – произнёс Малкольм тоном, показывающим, что его не волновало, согласен генерал его выслушать или нет. – Мой племянник не знал, что нарушает закон. Мышонок живёт в Логове с сентября. Я лично несколько раз общался с ним, и, несмотря на привычку грубить, он не опасен. Учитывая, что он представитель моего Царства, я требую отпустить его под ответственность моего племянника, или мне придётся уйти до начала заседания. И Ариану я заберу с собой.

Генерал не ответил. Вместо этого он медленными шагами приблизился к ним, заведя руки за спину. Он пронзал Саймона взглядом, и, хотя каждая клеточка тела вопила отвести глаза, тот сдержался.

– Нас не представили, – произнёс генерал, останавливаясь перед ним. – Исайя Флюк, генерал морей и Подводного Царства. А вы?

Он мог соврать, но как бы это ему помогло? Он бы просто сделал Нолану хуже.

– Саймон Торн, – ответил он, едва удержавшись, чтобы не добавить «сэр».

– Ах. Внук и наследник повелителя Птиц. – Генерал склонился, глядя ему прямо в глаза. – Скажи мне, когда ты в последний раз видел деда?

– Несколько месяцев назад, – жарко ответил Саймон. – Он убил моего дядю...

– Моего брата, Дэрила, – тихо перебил Малкольм. – Не знаю, слышали ли вы, генерал.

– Слышал, – медленно ответил он, всё ещё глядя на Саймона. – И это только подогревает мой интерес. Почему вы разрешили наследнику Ориона, пусть даже вашему племяннику, остаться в школе?

– Потому что я не сужу о людях по их родственникам и даже мне так важно, в каких животных они превращаются, – сказал Малкольм с вызовом в голосе. – Саймон не раз доказывал верность нашей семье, и я не считаю необходимым изолировать кого-то только потому, что он отличается от остальных. – Может, Саймону показалось, но он готов был поклясться, что Малкольм глянул на Джема. – Да, Саймон превращается в орла, но мы с ним одна семья.

– Вы – да, но не я, – сказал генерал. – И я не собираюсь пускать представителя Птиц в Атлантиду. Он вернётся в Авалон на следующей же подводной лодке, где может оставаться с остальными Птицами, наводнившими остров Санта-Каталины.

Сердце Саймона замерло. Он даже не сомневался, что среди них был Орион, а значит, и мама тоже.

Малкольм скрестил руки на широкой груди, создавая впечатление, что он ещё больше, чем есть на самом деле.

– Как скажете. Пойдёмте, ребята. Оставим генерала Флюка разбираться с Птицами самостоятельно.

Он направился к двери, и генерал выдохнул себе под нос какое-то ругательство.

– Стойте, – проворчал он. – Если поручитесь за него, я разрешу ему остаться, но при условии, что его всегда будут сопровождать.

Малкольм медленно обернулся.

– А мышонок?

Генерал фыркнул, но, когда Малкольм шагнул к двери, он вздохнул.

– Вы не просили разрешения на ввоз питомцев...

– Он не питомец, – сказал Саймон. – Он мой друг.

– Не думал, что представитель Птиц и тем более наследник Ориона может дружить с кем-то из других Царств, – сказал генерал. – Ты уверен, что не держишь его про запас, как закуску?

Внутри Саймона всё перевернулось, но высказаться он не успел: его опередил Малкольм.

– Хватит, Флюк. Вы обещали впустить всех, кого я привезу с собой. Получается, вы солгали?

– Я не лгал, – сказал генерал. На его строгом лице постепенно проступала краска. – Не смейте оскорблять меня в моём собственном доме, Альфа...

– Я спрашивал, а не оскорблял, генерал. И раз вы не лгали, вы выпустите его или нам уходить?

Уголок губ генерала дёрнулся, и на мгновение Саймону показалось, будто он хочет ударить Малкольма. Конечно, нависающему над ним Альфе он бы не навредил, и, сказать честно, Саймон бы хотел на это посмотреть.

– Полковник, – произнёс он гневно, и Род вновь встала по стойке смирно. – Передайте охране, что пока грызун не представляет прямой угрозы, он будет оставаться на попечении мистера Торна.

– На попечении его высочества, – холодно поправил Малкольм. Саймон поёжился.

– Мы не признаём Птиц, – с таким же льдом в голосе ответил генерал.

– Зато признаёте моё, – сказал Малкольм. – И, как вы сами заметили, он мой племянник.

Генерал стиснул зубы, и Саймон практически чувствовал исходящий от него гнев. Он хотел было сказать, что его можно звать и по имени и что он всё равно не хочет быть принцем, но тут заговорила Ариана:

– И такое совещание нас ждёт? Вы будете препираться и мы ничего так и не решим?

Она говорила так властно, что, несмотря на разницу в размерах, оба мужчины тут же пристыженно нахмурились. Наконец, генерал проворчал:

– Мы отпустим грызуна и разрешим вашему племяннику остаться. Однако им, в отличие от остальных, не предоставляется дипломатический иммунитет. Они будут обязаны соблюдать законы нашего Царства и отвечать за свои поступки, как и их подружка-рептилия.

Уинтер, стоящая рядом с Саймоном, ощерилась.

– Меня зовут Уинтер, – сказала она голосом, способным прорезать алмаз. – Мы дважды встречались, генерал.

– И, если мне не изменяет память, оба раза вы сопровождали Ориона, – ответил тот. – Боюсь, наше знакомство вам не поможет. Я поручу членам моей семьи сопровождать вас в любых походах, и в случае ваших противоправных действий вы покинете Атлантиду. Согласны, Альфа?

Малкольм пристально посмотрел на Саймона.

– Согласен, – сказал он мрачно. – А теперь позвольте нас простить, генерал, дорога была долгой.

Тот коротко кивнул.

– Полковник Род, проводите гостей в их покои. Солдат, – добавил он, впервые обратившись к Джему. – Нам предстоит долгий разговор.

Джем сглотнул, и Саймон сочувственно поглядел на него, следуя за Род в зеркальный лабиринт. Он не сомневался, что под «разговором» подразумеваются нравоучения, от которых у Джема потечёт кровь из ушей. Но Саймон проглотил обиду, сосредоточившись на спине полковника. Он очень старался запоминать повороты, но потерялся, пока они шли к лифту.

Род привела их в покои, располагавшиеся несколькими этажами выше.

– Ужин в девятнадцать ноль-ноль. За вами придут, – сообщила она, а потом развернулась и ушла. На мгновение Саймон задумался, почему она оставила их одних, но, видимо, она понимала, что они всё равно не рискнут выходить в зеркальные коридоры.

Как только она ушла, Малкольм загнал всех в спальню, предназначавшуюся для Саймона и Нолана. Стены были покрашены в приятный тёмно-синий, из мебели было только самое необходимое: две кровати, маленький общий шкаф и мигающая люстра. Саймон видел камеры поприятнее даже в фильмах про тюрьму.

– Почему ты не сказал, что взял Феликса? – спросил дядя скорее устало, чем разочарованно. – Ты чуть не разжёг международный конфликт.

– Простите, – извинился Саймон, глядя на бежевый ковёр. Ну, хоть что-то мягкое. – Я думал...

– Очень в этом сомневаюсь, – вздохнул Малкольм. – Саймон, Уинтер – генерал действительно арестует вас при первой же возможности, поэтому пообещайте, что её не представится. Я ничем не смогу вам помочь, так что ваше будущее в ваших руках.

Уинтер покорно что-то пробормотала, а Саймон слабо кивнул. Он сталкивался с опасностями страшнее ареста, но что-то в обстановке Атлантиды подсказывало, что заключение здесь будет страшнее смерти. Вокруг ни капли тепла, будто весь корпус создан, чтобы все держались от него подальше, и даже без строгой охраны суровых лиц солдат и раскатистого голоса генерала хватало, чтобы любой идиот понял: лучше не приближаться. Неудивительно, что Джемму здесь было плохо. Саймон не представлял, как пережить зимние каникулы, что уж говорить о проведённой здесь жизни.

Малкольм похлопал его по плечу.

– Хорошо. Я на вас рассчитываю. До ужина ещё есть время, так что разберите вещи и постарайтесь обойтись без неприятностей, ладно?

Все разошлись по комнатам – Уинтер с Арианой жили напротив них, а Малкольм по соседству, – и когда они ушли, Саймон повалился на жёсткую кровать.

– Вот тебе и каникулы на пляже.

– Как я рад, что ты уговорил Малкольма, – пробормотал Нолан, пытаясь поднять чемодан здоровой рукой. – Лучшее Рождество в жизни, да?

– Я не виноват, – сказал Саймон. И в принципе он не врал: в конце концов присутствие Нолана стало неожиданностью. – Тебе помо...

– Справлюсь, – сказал Нолан, рывком затаскивая чемодан. – Просто отстань.

Саймон закрыл глаза, и безнадёжность ситуации укутала его, как удушающее одеяло, из которого не получалось выпутаться. Орион подобрался близко – слишком близко, настолько, что разместил свою армию на Санта-Каталине. Но Саймон не верил, что генерал спрятал Осколок Хищника в Атлантиде, когда под рукой у него было целое Подводное Царство. И несмотря на решительный настрой, несмотря на помощь друзей, Саймон не представлял, как ему отыскать в океане кристалл размером с ладонь.

6. Семейство Флюков

Из незапланированной дрёмы Саймона вырвал стук в дверь, и он распахнул глаза, уставившись на синие стены. На мгновение он забыл, где находится, пока на противоположной кровати не застонал Нолан.

– Саймон? – послышался за дверью голос Джема. – Это я.

– И я! – негодуяще пискнул тоненький голосок.

Саймон соскочил с кровати и открыл дверь.

– Феликс! Ты в порядке, – сказал он, снимая мышонка с плеча Джема. – Они же ничего тебе не сделали?

Феликс дёрнул себя за хвост.

– Допрашивали, пока я не потерял сознание, но не волнуйся, я даже не пискнул!

– О чём не пискнул? – поинтересовался Нолан, неожиданно оказавшийся за их спинами.

– Я думал, ты со мной не разговариваешь, – заметил Саймон.

– А я с Феликсом говорю, не с тобой, – проворчал Нолан, но всё же безмолвно протолкнулся мимо них и исчез в комнате дяди. Саймон выдохнул с облегчением.

– Спасибо, – сказал он Джему. – Ты как?

– Нормально. Всё как всегда, – несчастно ответил тот. – Генерал приказал передать, что пришло время ужина, но к... крысе на нём не место.

– Я не крыса! – пискнул Феликс, но Саймон пропустил его слова мимо ушей.

– Сейчас, секунду.

Джем кивнул и отвернулся, направляясь к ближайшей двери, чтобы позвать остальных. Саймону было больно видеть его таким расстроенным, но что он мог поделать? Так что он скользнул в комнату и вернул Феликса в чемодан.

– Никуда не выходи, – предупредил он. – Я серьёзно. Тебя снова арестуют, но в этот раз не отпустят.

Феликс разгладил усы и завернулся в пару носков.

– Мерзавцы, – пробормотал он. – Думают, что лучше меня, потому что умеют плавать. Все поголовно воняют рыбой. И на вкус такие же небось.

Решив, что большего он от Феликса на добьётся, Саймон вышел в коридор к остальным. Собрались все – кроме Арианы.

– А где Ариана? – спросил он, пытаясь заглянуть в спальню девочек.

– Она хотела поспать, но явился советник её матери и утащил её, – кисло сказала Уинтер.

– Она присутствует на важных встречах от лица Царства Насекомых и Арахнидов, – объяснил Малкольм. – У неё не будет на вас много времени.

– Но спать-то ей нужно, – возразил Саймон.

– Я прослежу, чтобы она высыпалась, – сказал дядя. – Пойдёмте, нельзя опаздывать на ужин.

Ариана присоединилась к ним прямо у столовой, а сопровождал её худой мужчина – видимо, советник матери. Тёмные круги под глазами Арианы почернели ещё сильнее, и она даже не взглянула на них – просто ввалилась в столовую вслед за Малкольмом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.